

На правах рукописи

РИЭККИНЕН Мария Александровна

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
КОНСТРУКТИВНОГО ПРОТЕСТА**

**Специальность 12.00.02 — Конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Тюмень – 2017

Диссертация выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Тюменский государственный университет».

Научный консультант:

Чеботарев Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой
конституционного и муниципального права
Тюменского государственного университета

Официальные оппоненты:

Авакьян Сурен Адибекович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки РФ, заведующий кафедрой
конституционного и муниципального права
юридического факультета Московского государ-
ственного университета имени М.В. Ломоносова

Гриб Владислав Валерьевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой гражданского общества Московского
государственного института международных
отношений (Университета) МИД РФ

Липчанская Мария Александровна

доктор юридических наук, профессор, заместитель
директора Института законотворчества по учебной
работе, профессор кафедры конституционного
и международного права Саратовской
государственной юридической академии

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет»

Защита диссертации состоится 26 мая 2017 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 212.274.06 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 38 (зал заседаний совета).

С диссертацией можно ознакомиться в информационно-библиотечном центре Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет», расположенном по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18, а также на официальном сайте ТюмГУ <https://diss.utmn.ru/sovet/diss-sovet-212-274-06/zashchita/294832/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

*Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук*

Е. О. Винниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Эффективное управление современным демократическим государством строится на принципах прозрачности, ответственности публичной власти перед населением, учета интересов граждан и участия общественности в принятии решений¹. Успех воплощения в жизнь последнего из перечисленных принципов — участия граждан в управлении — во многом зависит от того, насколько правовая система государства гарантирует возможность конструктивного выражения несогласия с решениями и/или (без)действиями органов публичной власти. Именно путем реализации права на участие в управлении делами государства (далее по тексту: право на участие), гарантированного ст. 32 Конституции Российской Федерации, ст. 21 Всеобщей декларации прав человека и ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, граждане могут выразить протест в конструктивной форме². Реализация права на участие опосредована рядом сопутствующих прав и свобод, таких как: право на свободу мысли и слова (ч. 1 ст. 29 Конституции РФ), право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ), свобода массовой информации (ч. 5 ст. 20 Конституции РФ), право на объединение, включая свободу деятельности общественных объединений (ст. 30 Конституции РФ), право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31 Конституции РФ), право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33 Конституции РФ). Гарантируя гражданам указанные возможности участвовать в управлении делами государства, Кон-

¹ Такое понимание процесса «эффективного управления» было предложено ныне упраздненной Комиссией ООН по правам человека в Резолюции 2000/64. UN Commission on Human Rights, *Commission on Human Rights resolution 2000/64, The role of good governance in the promotion of human rights*, 27 April 2000, E/CN.4/RES/2000/64, available at: <http://www.refworld.org/docid/3b00f28414.html>.

² Несмотря на то, что в источниках международного права и конституциях зарубежных стран можно встретить несколько вариантов термина, указывающего на участие граждан в управлении (например, ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах употребляет термин «участие в ведении публичных дел»), диссертант придерживается термина, закрепленного ст. 32 Конституции РФ, т.е. «участие в управлении делами государства».

ституция России избегает употребления терминов «протест», «критика», или «возражение» по отношению к механизмам такого участия. Разрабатывая категорию «конструктивного протеста», которая на сегодняшний день является новой для конституционного права России, диссертант обосновывает правомерность использования права граждан на участие в управлении делами государства и сопряженных с ним прав в целях выражения протеста в его конструктивном проявлении.

Обособление категории конструктивного протеста основывается на системной интерпретации положений Конституции России. Конституция РФ запрещает захват власти и присвоение властных полномочий (ч. 4 ст. 3) с одновременным закреплением права на участие в управлении делами государства и сопутствующих его реализации прав, позволяющих конструктивно выражать несогласие с решениями и/или (без)действиями власти, избранной волей народа. Конструктивный протест противопоставляется народным восстаниям и массовым беспорядкам. В условиях отсутствия эффективных гарантий прав и свобод человека недовольство граждан политическим курсом государства рискует перерасти в насильственные акции протеста, рассмотрение которых не входит в предмет настоящего исследования. Автор рассматривает как конструктивный протест только мирные акты, считая любые нарушения общественного и правового порядка в ходе выражения несогласия неправомерными и преследуемыми по закону. Преамбула Всеобщей декларации прав человека понимает народные восстания в качестве «последнего средства против тирании и угнетения», подчеркивая необходимость охраны прав человека властью закона для того, чтобы человек «не был вынужден прибегать к таким средствам». Данное положение Всеобщей декларации соотносит народные восстания с противодействием именно угнетению и тирании, а не демократически избранным органам управления. Преамбула оставляет открытой возможность революций, соотносит их с целью достижения законного правопорядка, «в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды» и подчеркивает, что охрана прав человека властью закона является единственным средством, способным предотвратить возможность применения самого последнего приема против тирании — народных восстаний¹. На неконструктивность насилия указывает параграф 2 Преамбулы Всеобщей декларации, на-

¹ Koskenniemi M. The Preamble of the Universal Declaration of Human Rights// G. Alfredsson and A. Eide (eds.). The Universal Declaration of Human Rights. A Common Standard of Achievement. The Hague, Boston, London, 1999. P. 37.

поминающий, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества. Международно-правовая изоляция неконструктивных форм протеста была осознанным шагом в процессе составления Декларации. Первый ее проект 1947 года включал отдельную статью «право на сопротивление притеснению и тирании»¹. Однако в ходе работы над итоговым документом специальная комиссия Генеральной Ассамблеи ООН приняла решение включить упоминание о таком сопротивлении в текст Преамбулы, тем самым, лишая его статуса самостоятельного права человека. Конституционно закрепленная возможность сопротивления захвату власти на национальном уровне — скорее исключение, которое можно встретить в немногих конституциях, гарантирующих право на такое сопротивление тем, кто предпринимает попытку устранить установленный в государстве строй и посягнуть на демократический порядок управления².

Настоящее диссертационное исследование определяет понятие и содержание категории «конструктивный протест» и формулирует концепцию, согласно которой конструктивный протест, подкрепленный соответствующими гарантиями, важнейшей из которых является обеспечение прав и свобод человека, должен быть реализован посредством содержательного участия в управлении делами государства и должен быть направлен на достижение конечного результата: выдвижение конкретного требования к органам публичной власти или же варианта решения конкретной публично-правовой проблемы. Поскольку настоящая работа посвящена изучению содержания конструктивного протеста посредством

¹ Rosas A. Article 21//G. Alfredsson and A. Eide (eds.). *The Universal Declaration of Human Rights. A Common Standard of Achievement*. The Hague, Boston, London, 1999. P. 437.

² См., например, ч. 4 ст. 20 Конституции Германии, в соответствии с которой, «если иные средства не могут быть использованы, все немцы имеют право на сопротивление любому, кто предпринимает попытку устранить этот строй», ч. 4 ст. 120 Конституции Греции, согласно которой «соблюдение Конституции веряется патриотизму греков, которые правомочны и обязаны оказывать сопротивление всеми средствами всякой попытке отменить ее путем насилия»; ст. 23 Хартии основных прав и свобод, которая является составной частью Конституции Чехии, которая закрепляет, что «граждане имеют право оказывать сопротивление каждому, кто посягает на демократический порядок осуществления прав человека и основных свобод, установленный Хартией, если деятельность конституционных органов и действительное использование средств, предусмотренных законом, оказываются невозможными».

реализации права граждан на участие в управлении делами государства, автор анализирует основные теории, объясняющие сущность и значение конструктивного протеста, анализирует практику реализации данного права в Российской Федерации.

Степень научной работанности темы диссертационного исследования.

Оптимизация форм взаимоотношений государства и личности и на сегодняшний день остается одним из приоритетных направлений конституционно-правовой науки. Авторитетные ученые-государствоведы, прежде всего, С.А. Авакьян, Н.В. Витрук, В.В. Гриб, А.Д. Керимов, М.А. Липчанская, В.О. Лучин, Л.А. Нудненко, Ю.А. Тихомиров, Г.Н. Чеботарев, Т.Я. Хабриева, Е.С. Шугрина, Б.С. Эбзеев и др. исследуют вопросы конституционно-правовых гарантий народовластия и свободы личности, разделения властей, определения форм участия граждан в управлении делами государства.

Основополагающие документы по правам человека не закрепляют за гражданами «права на протест». Ни сами эти договоры, ни их толкование, изданное международными органами по правам человека, не содержат конкретных указаний на формы и способы реализации конструктивного протеста. Научные исследования протеста сосредоточены, в основном, в сфере политических, исторических и социальных наук. Сказанное верно и в отношении значительного количества защищенных диссертаций на соискание степени кандидата и доктора наук, затрагивающих вопросы протестного поведения¹. Зарубежные юридические исследования протеста акцентируют внимание на протестных демонстрациях, которые не

¹ Гаранин О.Ю. Протестная активность молодежи в условиях политической модернизации современной России, диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. — Кубан. гос. ун-т, 2009; Кутыгина Е.Н. Культура политического протеста, Автореферат дис. ... канд. полит. наук: — 23.00.02. — Ростов-на-Дону, 2005; Лукин Ю.Ф. Соппротивление тоталитаризму, активность и протест в истории советского общества, Автореферат дис. ... д-ра. ист. наук: — 07.00.02. — Архангельск, 1992; Титов В.Ю. Протест в менталитете крестьян восточной Сибири: Истоки, характер, развитие, середина 1880-х — 1905 гг., Автореферат дис. ... канд. ист. наук: — 07.00.02. — Иркутск, 2000; Крестьянинов А.Н. Роль профсоюзов в регулировании общественных отношений в условиях социальной напряженности, Автореферат дис. ... д-ра. соц. наук: — 22.00.04. — Москва, 2004; Лалетин И.Н. Гражданские протесты в российском обществе в условиях трансформации: формирование и социальная динамика, Автореферат дис. ... канд. соц. наук: — 22.00.04. — Ростов-на-Дону, 2013, и др.

всегда представляют собой мирное выражение несогласия с политическим курсом государства, что подчеркнуто в работах таких ученых, как М. Герберт, П. Гемпенсталль, М. Липски, Дж. Лофланд. Наиболее близка к нашему пониманию конструктивного протеста концепция, представленная исследователями Л. Крисбергом и Б.У. Дэйтоном¹. Согласно этой концепции, конструктивные формы управления социальными конфликтами — это формы, которые нацелены на сохранение отношений и достижение результата, который максимально удовлетворяет каждую из сторон конфликта со сведением к минимуму возможности применения насилия². Авторы связывают конструктивность разрешения конфликтных ситуаций с рациональным взаимодействием всех сторон конфликта

Концепция конструктивного протеста была знакома еще дореволюционному государственному праву. К примеру, Б.Н. Чичерин в «Курсе государственной науки» заострял внимание на необходимости поддержания протестов в ненасильственных рамках их выражения. В современной отечественной юридической науке только происходит становление категории «протестных отношений»³. Однако имеющиеся диссертации в области теории и истории государства и права затрагивают вопросы протестного поведения, рассматривая проблемы привлечения к ответственности инакомыслящих граждан в контексте преступлений против государственной власти⁴. Постановка проблемы исследования протеста как способа выражения политического мнения граждан осуществлена,

¹ Kriesberg L., Dayton B.D. Constructive Conflicts: from Escalation to Resolution. Fourth Edition. — Lanham, Boulder, New York, Toronto, Plymouth UK, 2012.

² Там же. Р. 4.

³ Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. №1. С. 3-17; Величинская Ю.Н. Свобода общественного мнения как конституционно-правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук: — 12.00.02. М., 2016; Прудентов Р.В. Методы регулирования протестных отношений: тенденции развития в последние годы // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 7-13; Салихов Д.Р. Протестные отношения конституционном праве: вопросы теории // Конституционное и муниципальное право. № 1. 2014. С. 66-73.

⁴ Оришич Е.Г. Диссидентство как политическая форма протестного движения в СССР и особенности привлечения инакомыслящих к юридической ответственности (середина 1960-х — середина 1980-х гг.): дис. ... канд. юрид. наук: — 12.00.01. Краснодар. Фомин О.Е. Корпус внутренней стражи в правоохранительной системе Российской империи, 1811-1864 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: — 12.00.01. М., 1999, и др.

прежде всего, С.А. Авакьяном, который исследует всю полноту протестных отношений в публичном праве, используя для их характеристики термин «политический протест». Именно он, отмечая малую степень исследования вопроса о том, при каких условиях протестное поведение может быть консультативной формой осуществления народовластия¹, разрабатывает вопросы разграничения между эмоциональным выражением недовольства органами публичной власти и рациональным высказыванием критики по отношению к этим органам². Выделяя конкретные признаки конструктивного протеста, мы опирались на выработанные Ю.А. Тихомировым рекомендации по совершенствованию механизмов взаимодействия государства и гражданского общества в сфере предотвращения массовых протестов³. Согласно этим рекомендациям, в целях предотвращения перехода социальных волнений в массовые беспорядки необходимо интенсивно развивать юридическую социологию и юридическую психологию как науки; определить типологические характеристики взаимоотношений власти и граждан и прогнозировать на этой основе социальную динамику в государстве; обеспечить последовательное развитие и единство прав, обязанностей и ответственности граждан, с одной стороны, и взаимной ответственности граждан, государства и его чиновников, с другой; принимать меры к обеспечению устойчивого социально-полезного поведения людей в обществе; и увеличить объем преподавания в образовательных учреждениях учебных дисциплин «Социология права», «Юридическая психология»⁴. Тем не менее, на сегодняшний день систематизированное конституционно-правовое исследование конструктивного протеста еще не завершено. Настоящая диссертация нацелена на восполнение данного пробела.

Объект диссертационного исследования — общественные отношения в сфере реализации права граждан на участие в управлении делами государства и сопряженных с ним прав, закрепленных статьями 29-33 Конституции Российской Федерации.

¹ Авакьян С.А. Публичная власть: конституционно-правовые аспекты// Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 2. С. 7-8.

² Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение// Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 3-17.

³ Тихомиров Ю.А. Государство. М., 2013. С. 41-42.

⁴ Там же.

Предмет диссертационного исследования — конституционно-правовое регулирование и судебная практика, относящиеся к реализации конструктивного протеста в России посредством использования прав граждан, закрепленных статьями 29-33 Конституции Российской Федерации.

Цель диссертационного исследования — всестороннее комплексное исследование конституционно-правовых основ конструктивного протеста для того, чтобы расширить и уточнить понятийно-категориальный аппарат науки конституционного права в сфере протестных отношений, сформировать целостную концепцию конструктивного протеста, исходя из способов и форм участия граждан в управлении делами государства и сопутствующих прав и свобод.

Задачи диссертационного исследования:

1. Исследовать теоретико-правовые основы конструктивного протеста как категории конституционного права РФ.

2. Проанализировать отдельные элементы конституционно-правового механизма конструктивного протеста.

3. Выделить конституционно-правовые проблемы, связанные с реализацией конструктивного протеста отдельными категориями граждан и сформулировать поправки в действующее законодательство по повышению эффективности выражения конструктивного протеста данными лицами.

4. Проанализировать конституционно-правовые гарантии конструктивного протеста.

5. Изучить практику российских судов, Европейского Суда по правам человека по защите возможности выражения конструктивного протеста.

Теоретическая основа диссертационного исследования.

Поскольку «доминирующей стратегией вовлечения российских граждан в публично-властные отношения становится не принятие решений самими гражданами, а выработка решений с участием представителей гражданского общества»¹, диссертант уделяет особое внимание проблеме учета протестных мнений граждан. Например, Б.С. Эбзеев справедливо отмечает, что общество «никогда не было простой совокупностью своих членов, подобно этому, общественные интересы не

¹ Липчанская М.А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: современные вызовы или возможные перспективы//Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3. С. 38.

есть лишь сумма личных интересов»¹. Компромиссный тип согласования конфликтующих интересов рассматривается Б.С. Эбзеевым в рамках категории «общественной солидарности», развивающейся не за счет подавления одних интересов и признания других приоритетными, а «на основе их сочетания и взаимообусловленности, формирования баланса интересов индивида, коллектива, общества и его закрепления в конституции и иных законах»². Зарубежные исследования в области политологии, демократизации общества и публичного права базируются на теории «Рационального выбора» норвежского ученого Дж. Эльстера³ и воззрениях немецкого философа Ю. Хабермаса⁴ о совещательной демократии, которые акцентируют различия между рациональным/взвешенным и иррациональным/эмоциональным поведением во время принятия решений. Кроме того, при написании данной работы мы обращались к классикам отечественного государственоведения, рассматривающим основные постулаты взаимоотношений государства и гражданского общества, в частности, к работам М.И. Свешникова «Основы и пределы самоуправления. Опыт критического разбора основных вопросов местного самоуправления в законодательстве важнейших европейских государств»⁵ и Б.Н. Чичерина «О народном представительстве»⁶, а также «Курс государственной науки»⁷.

Автор настоящего диссертационного исследования ссылается на работы отечественных и зарубежных теоретиков, исследующих вопросы протеста как социального движения: Д. МакАдама, Дж. Дженкинса, Д. Келасьева, Х. МакКаммона, Д. Мейера, Д. Делла Порты, Х. Рейтера, Ч. Тилли и др.

¹ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. С. 48.

² Там же. С. 47.

³ Elster J. *Deliberative Democracy*. Cambridge, 1998; Elster J. *Reason and Rationality*. Princeton, 2009.

⁴ Habermas J. *Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy*. Cambridge, 1996.

⁵ Свешников М.И. Основы и пределы самоуправления. Опыт критического разбора основных вопросов местного самоуправления в законодательстве важнейших европейских государств. СПб., 1892.

⁶ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1866.

⁷ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М., 1894.

Кроме того, теоретическую основу диссертационного исследования составили труды ученых советского периода, разрабатывавших вопросы конституционного, административного права, теории государства и права: С.С. Алексеева, И.Л. Бачило, Н.В. Витрука, Л.И. Зайганова и Е.А. Лукашевой, С.Н. Иконникова и А.М. Сеницына, Д.А. Керимова, Б.М. Макарова, В.В. Малькова, В.И. Туровцева, Ц.А. Ямпольской и др.

Исследуя механизм выражения конструктивного протеста посредством реализации политических прав и свобод человека, автор обращается к ряду работ, затрагивающих вопросы обеспечения прав граждан, принадлежащих таким авторам как: Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, А.Д. Керимов, Г.В. Мальцев, И.А. Кравец, В.И. Крусс, О.Е. Кутафин, Е.А. Лукашева, В.В. Невинский и др.

Диссертант отмечает и ряд других работ по вопросам закрепления в Конституции РФ согласованных интересов разных групп населения таких ученых-конституционалистов, как В.Д. Зорькин, В.О. Лучин, В.С. Нерсесянц, З.А. Станкевич, В.Е. Чиркин, Б.С. Эбзеев и др.

Методологическая основа диссертационного исследования.

В диссертации используются формально-юридический, сравнительно-правовой, диалектический, исторический, системный, логический и другие научные методы.

Автор исследует конституционно-правовые основы конструктивного протеста с позиций реализации прав и свобод человека. В отсутствие конкретных международно-правовых стандартов и систематической национальной практики реализации конструктивного протеста граждане обращаются в международные органы с заявлениями о защите прав, позволяющих выразить несогласие с решениями органов публичной власти, возможности реализации которых нормативно не сбалансированы¹. Это оправдывает стремление диссертанта всесторонне и комплексно исследовать положения действующего законодательства РФ в сфере выражения протеста в конструктивной форме.

¹ Комитет ООН по правам человека, *Brun v. France*, Communication No. 1453/2006, 18 October, 2006, UN Doc. CCPR/C/88/D/1453/2006, Inadmissible; *Ms. Nicole Beydon and 19 other members of the association "DIH Mouvement de protestation civique" v. France*, Communication No. 1400/2005, 31 October, 2005, UN Doc. CCPR/C/85/D/1400/2005.

Изучая меры, принятые в России с целью обеспечения права на участие в управлении делами государства и сопряженных с ним прав, диссертант учитывал следующие вопросы:

а) проблемы реализации законодательных мер, предоставляющих гражданам возможность выразить конструктивный протест посредством права на участие в управлении делами государства;

б) эффективность мер правовой защиты конструктивного протеста;

в) принятие иных мер в целях реализации конструктивного протеста. «Иные меры» включают в себя информационно-просветительские кампании, популяризацию знаний о правах человека посредством образовательных программ и посредством СМИ, оказание помощи наиболее уязвимым слоям населения. Первые два вопроса представляют собой практические правовые вопросы, на которые можно ответить эмпирическими исследованиями по правовым вопросам. Третий вопрос является, в основном, теоретическим.

Право на свободу собраний наиболее часто ассоциируется с массовыми протестными акциями. Поскольку индивидуальное право граждан на свободу собраний и объединений предполагает коллективный характер его реализации, последствия, связанные с нарушением этого права, могут быть более масштабными. Почти все громкие дела о нарушении права на собрание и объединение в контексте политического протеста являются предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека (далее — Европейский суд). Поэтому диссертант проводит сквозной анализ дел против России из Европейского суда (период 1996-2016), в которых право на собрания и объединение использовалось гражданами для выражения конструктивного протеста. Анализ дел против России из практики Европейского суда проводится диссертантом и в отношении использования свободы слова.

Акцент на правах человека объясняет и выбор основных элементов исследования проблем конструктивного протеста. Поэтому диссертант рассматривает вопросы соответствия российского законодательства, регламентирующего реализацию конструктивного протеста, международным стандартам в этой области; надлежащего исполнения этого законодательства в России; а также эффективности судебной защиты прав, обеспечивающих возможность выражения конструктивного протеста. В этом и состоит кардинальное отличие концепции настоящего диссертационного исследования от социологического подхода, рассматривающего протест через призму социальных движений.

Как отмечает исследователь Д. Меад, значительные изменения в характере протестных акций за последние десятилетия привели к изменениям целей и тактики протестующих¹. Недовольство граждан все чаще связано не только с деятельностью органов публичной власти, но и с деятельностью частных субъектов: банков, крупных компаний-поставщиков товаров и услуг, а также компаний, деятельность которых потенциально может причинить вред окружающей среде. Говоря о направленности конструктивного протеста, автор придерживается широкого подхода, согласно которому рассматривает выражение гражданами несогласия по всем вопросам общественной значимости.

Использованные материалы.

Особое значение для настоящего исследования имеет ст. 32 Конституции Российской Федерации, посвященная праву граждан на участие в управлении делами государства. Диссертант опирается на несколько правовых позиций Конституционного Суда РФ, раскрывающих сущность реализации данного права. Наиболее важными правовыми позициями для уяснения сущности конструктивного протеста являются следующие:

— В конституционном механизме осуществления народовластия прямая и представительная формы демократии дополняют друг друга².

— Личность, как равноправный субъект, может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и «спорить с государством в лице любых его органов»³.

— Правовая демократия, чтобы быть устойчивой, нуждается в эффективных правовых механизмах, способных охранять ее от злоупотреблений

¹ Mead D. A chill through the back door? The privatised regulation of peaceful protest//Public Law. 2013. P. 100.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.2007 N 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона "О референдуме Российской Федерации" в связи с жалобой граждан В.И. Лакеева, В.Г. Соловьева и В.Д. Уласа»//СЗ РФ. 02.04.2007. № 14. Ст. 1741.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 года N 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна»//СЗ РФ. 08.05.1995. № 19. Ст. 1764, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 года N 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан»//СЗ РФ. 13.07.1998. № 28. Ст. 3393 и др.

и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом основывается на доверии общества¹.

Ценность для настоящего исследования представляет и ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующая право на участие в «ведении публичных дел». Мы используем официальную интерпретацию ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, осуществленную Комитетом ООН по правам человека в рамках Замечаний общего порядка № 252 под названием «Право принимать участие в ведении государственных дел (статья 25)»³. Ценность данных замечаний для нашего исследования заключается в том, что последние содержат ряд принципиальных положений относительно

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 N 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова»// СЗ РФ. 30.07.2012. № 31. Ст. 4470; Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 N 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации»//Текст документа воспроизведен на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.04.2016.

² Цель замечаний общего порядка заключается в том, чтобы помочь государствам-участникам в выполнении их обязательств, чтобы ознакомить все государства-участники с опытом реализации прав человека, наработанным другими государствами, обратить их внимание на недостатки, отмеченные в большом числе государственных докладов; предложить меры по улучшению процедуры представления докладов и стимулировать деятельность этих государств и международных организаций в области содействия осуществлению и защиты прав человека. По вопросу о характере и цели замечаний общего порядка см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40)*, приложение VII, введение. Историю вопроса, методику составления и практическую полезность замечаний общего порядка, там же, *тридцать девятая сессия, Дополнение № 40 (A/39/40 и Согг.1 и 2)*, пункты 541-557.

³ ООН. Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 25. Пятьдесят седьмая сессия. 27 августа 1996 г.//Документы ООН CCPR/C/21/Rev.1/Add. 7. Текст документа на русском языке доступен в системе официальной документации ООН в сети интернет. URL: <http://www.un.org/ru/documents>.

использования конструктивного протеста как механизма исполнения права на участие в управлении делами государства, а именно:

- раскрывают содержание термина «ведение государственных дел», который представляет собой «широкое понятие, связанное с осуществлением политических полномочий, в частности, с реализацией законодательных, исполнительных и административных полномочий», охватывая «все аспекты государственного управления, а также разработку и осуществление политики на международном, национальном, региональном и местном уровнях» (п. 5);
- разъясняют, что формы реализации права на участие или же «процесс наделения полномочиями и средствами, при помощи которых отдельные граждане осуществляют свое право принимать участие в ведении государственных дел», должны быть регламентированы конституцией и другими законами (п. 5);
- закрепляют, что помимо выборов и референдумов граждане принимают участие в управлении делами государства «в рамках общенародных дискуссий и диалога со своими представителями или путём осуществления своего права на объединение», добавляя при этом, что «содействием такому участию является право на свободное выражение своего мнения, мирные собрания и на свободу ассоциации» (п. 8);
- поясняют, что право на свободное выражение своего мнения, мирные собрания и на свободу объединения «является основополагающим условием для эффективного осуществления права голоса и должно пользоваться полной защитой» (п. 12);
- провозглашают, что право голосовать на выборах и референдумах «подлежит лишь разумным ограничениям, таким, как установление минимального возраста для получения права голоса» (п. 10).

Автор анализирует основные теории, объясняющие сущность и значение конструктивного протеста для осуществления консультативных форм народовластия, анализирует практику его реализации в Российской Федерации. Отдельные аспекты, связанные с выражением несогласия в процессе участия в управлении делами государства, стали предметом рассмотрения серии диссертационных исследований, посвященных механизму реализации права на участие в управлении делами государства: Ю.Н. Величинской, В.В. Гриба, С.С. Зенина, Ю.Г. Капраловой, С.В. Масленниковой, М.А. Очеретиной и др.

Обосновывая категорию конструктивного протеста, диссертант опирается на несколько фундаментальных положений теорий права и

демократии. Прежде всего, хотелось бы отметить идеи С.С. Алексеева о том, что именно в силу разума право обретает свойства, способные «стать фактором, обуздывающим власть в ее негативных проявлениях»¹, Н.А. Власенко, рассматривающего разумность как «принцип права», балансирующий интересы и целесообразность действий субъектов в правовом регулировании². Подобную же аргументацию приводит и В.Е. Чиркин³. Отстаивая тезис о том, что возможность выражения конструктивного протеста представляет собой вариант мета-нормы конституционного права, т.е. исходит из конституционных положений о праве на участие в управлении делами государства и сопряженных с ним прав, диссертант опирается на идеи Т.Я. Хабриевой и В.Е. Чиркина о «развивающей функции Конституции». Согласно воззрениям этих авторов, Конституция закладывает основы, которые «достраиваются» законодательством и «дают проекцию новым явлениям»⁴. Элементы диссертации, относящиеся к процессу согласования интересов различных групп общества, опираются на теории «Совещательной демократии» Ю. Хабермаса и производной от нее теории «Рационального выбора» Дж. Эльстера. В рамках этих теорий рассматриваются такие категории как «разумные граждане» или «рациональный выбор», которые позволяют дифференцировать рациональный/конструктивный протест и нерациональный/эмоциональный протест. Современные теории демократии и прав человека чаще упоминают о протесте в его конструктивном проявлении, которое сводится к разумному выражению несогласия с политическим курсом государства. Разумное выражение протеста предполагает, во-первых, мирный способ выражения несогласия в рамках установленных законом процедур, а во-вторых, выдвижение разумных требований⁵.

Научная новизна диссертационного исследования.

Настоящее диссертационное исследование рассматривает протест не как акт коллективной реализации права на собрание и объединение,

¹ Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 9: Вселенная и человек. М., 2010. С. 263.

² Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: Монография. М., 2014. С. 46.

³ Чиркин В.Е. Политические институты и процессы. М., 1986.

⁴ Хабриева Т.Я. и Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2007. С. 61.

⁵ Elster J. Deliberative Democracy. Cambridge, 1998; Elster J. Reason and Rationality. Princeton, 2009, Habermas J. Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. Cambridge, 1996.

которую условно можно обозначить как «протестные акции», а как форму и как способ использования индивидуального права на участие в управлении делами государства в целях выражения несогласия с решениями и/или (без)действиями органов публичной власти. При этом конструктивный протест активизирует в различных комбинациях право граждан на свободу слова, на мирные собрания, объединения, обращение к органам публичной власти. Данные формы конструктивного протеста могут быть выражены самостоятельно или же посредством участия в публичных слушаниях или в совещательных и консультативных органах. Таким образом, согласно нашему подходу, использование прав граждан, закрепленных ст. 29-33 Конституции РФ в целях выражения несогласия с решениями и/или (без)действиями органов публичной власти, может представлять собой как форму, так и способ конструктивного протеста. Конструктивный протест может быть реализован в рамках законодательно регламентированных процедур и должен быть направлен на достижение конечного результата. Поэтому научная новизна настоящей диссертации состоит и в том, что она выводит исследовательское внимание из сферы изучения соразмерности санкций за неконструктивное протестное поведение. Настоящий анализ выстроен на положениях Конституции РФ, уполномочивающей граждан использовать возможности участия в управлении делами государства во избежание массовых беспорядков, способных привести к человеческим жертвам и насильственному свержению конституционного строя.

Более того, данное исследование обосновывает и использует разделение участия в управлении делами государства на две группы: классическое электоральное участие, реализуемое посредством выборов и референдумов, и неэлекторальное или же содержательное участие, приводимое в жизнь посредством целого ряда механизмов, варьирующихся от протестных демонстраций до обращений в органы публичной власти. Таким образом, научная новизна данной работы проявляется и в том, что диссертант углубляется в рассмотрение понятия «содержательное участие в управлении делами государства» и, тем самым, расширяет существующий фокус науки конституционного права, рассматривающей протестные отношения в парадигме массовых протестных акций. Ряд зарубежных исследователей, публикующих результаты своих работ, главным образом, в американских юридических журналах, применяют термин «*substantive participation*» или же «содержательное участие

в управлении»¹. Исследования «существенного» или же «субстанционального» характера известно и в российской юридической науке. Например, С.С. Алексеев в своей работе «Теория права» анализирует такой юридический феномен, как «субстанциональность правовых явлений». Согласно С.С. Алексееву, понятие «субстанциональное» призвано охарактеризовать «само тело, вещество, плоть того или иного явления — то, из чего оно состоит как реальный факт окружающей действительности»². Изучение протестных отношений с точки зрения содержательного участия в управлении делами государства позволило выявить пробелы в действующем законодательстве и предложить соответствующие поправки, нацеленные на обеспечение конструктивности протестного поведения граждан. В частности, Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» не содержит правил об ответственности органов публичной власти за нарушение обязанности рассмотреть по существу вопросы, явившиеся причинами проведения публичного мероприятия. Это представляет собой существенный пробел, нуждающийся в заполнении.

Наконец, настоящая диссертация изучает малоисследованный вопрос, касающийся существования ограниченных политических прав несовершеннолетних лиц, позволяющих последним выражать конструктивный протест через молодежные и детские парламенты, членство в детских и молодежных общественных объединениях. Диссертант резюмирует, что на данном этапе развития российского законодательства вывод о наличии у несовершеннолетних лиц ограниченных политических прав, предлагаемый отдельными учеными, обоснован и верен. Это подтверждает необходимость закрепления в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» право ребенка, способного сформулировать свои собственные взгляды, на свободное выражение эти взглядов по всем вопросам, затрагивающим ребенка. Малоисследован-

¹ Beutz M. Functional Democracy: Responding to Failures of Accountability// Harvard International Law Journal. 2003. № 44. P. 396-397; Bach W.A. Governance, Accountability, and the New Poverty Agenda//Wisconsin Law Review. 2010. Pp. 239-296; Magarian G.P. The Jurisprudence of Colliding First Amendment Interests: from the Dead End of Neutrality to the Open Road of Participation-Enhancing Review// Notre Dame Law Review. 2007. № 83. P. 185-264; Simpkins J.L. Structuring State Constitutional Review: Comparative Perspectives//Charleston Law Review. 2009. № 3. P. 535-554, и др.

² Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 218.

ные вопросы правовых гарантий осуществления конструктивного протеста пожилыми гражданами также входят в задачи данной работы.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что его основные положения могут быть использованы органами государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами при разработке нормативно-правовых актов, планов и стратегий действий в области учета мнений граждан, выражающих недовольство решениями и/или (без)действиями органов публичной власти, а также при осуществлении обратной связи с гражданами и их объединениями. Предложенные автором поправки к Федеральному закону «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании», «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и Кодексу об административных правонарушениях могут быть использованы при разработке соответствующих изменений и дополнений к этим законам. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в преподавании курса «Конституционное право РФ», а также специальных курсов по правам человека в Российской Федерации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Разработано и выносится на защиту авторское определение конструктивного протеста, под которым понимается продемонстрированное в рамках законодательно регламентированных процедур активное возражение против решений и/или (без)действий органов публичной власти или публичных организаций, деятельность которых напрямую влияет на решение конкретных общественно-значимых вопросов, содержащее конкретные варианты совершенствования этих действий или решений и (или) исправления их последствий.

Основными признаками конструктивного протеста являются:

- относимость к вопросам, входящим в круг «публичных дел» или же общественно-значимых вопросов;
- выдвижение конкретного требования к органам публичной власти или же конкретного предложения по решению вопроса, послужившего поводом к протесту;
- доведение требований граждан до сведения органов публичной власти;
- реализация в рамках законодательно регламентированных процедур;
- отсутствие злоупотребления правами, как со стороны протестующих граждан, так и со стороны органов публичной власти;
- консультативный характер мнений граждан, выраженных путем конструктивного протеста.

Круг общественно-значимых вопросов определяется в соответствии с интерпретацией Комитета ООН по правам человека, высказанной в Замечании общего порядка № 25 к Международному пакту о гражданских и политических правах¹.

2. Разработано и выносится на защиту авторское определение понятия конституционно-правового механизма конструктивного протеста, под которым понимается совокупность эффективных конституционно-правовых норм, регламентирующих возможности реализации конструктивного протеста, разумных законных ограничений прав граждан, закрепленных ст. 29 — 33 Конституции РФ, и правового запрета злоупотребления гражданско-политическими правами, основанных на положениях Конституции и действующего законодательства РФ, позволяющих гражданам по своему усмотрению и с учетом интересов других лиц выражать несогласие с решениями и/или (без)действиями органов публичной власти в целях эффективного участия в управлении делами государства.

3. Доказано, что в целях повышения эффективности механизма конструктивного протеста необходимо закрепить в действующем законодательстве обязательную процедуру рассмотрения мнений граждан с тем, чтобы совершенствовать правомерность деятельности органов публичной власти. Целесообразно внести в ст. 18 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» следующее дополнение:

«2.1 нарушение органом государственной власти или органом местного самоуправления, которым адресуются вопросы, явившиеся причинами проведения публичного мероприятия, обязанности рассмотреть эти вопросы по существу и сообщить о принятых решениях организатору публичного мероприятия влечет ответственность, предусмотренную действующим законодательством о порядке рассмотрения обращений граждан».

¹ Согласно Замечанию общего порядка № 25 об участии в ведении государственных дел, изданному Комитетом ООН по правам человека, «ведение государственных дел представляет собой широкое понятие, связанное с осуществлением политических полномочий, в частности, с реализацией законодательных, исполнительных и административных полномочий. Оно охватывает все аспекты публичного управления, а также разработку и осуществление политики на международном, национальном, региональном и местном уровнях». Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 25. Пятьдесят седьмая сессия. 1996. //Док. ООН. CCPR/C/21/Rev.1/Add.7.

4. Обосновано, что выражение конструктивного протеста должно быть подкреплено рядом правовых гарантий: базовых и дополнительных/факультативных:

К базовым юридическим гарантиям выражения конструктивного протеста относятся:

- судебная защита прав и свобод, посредством которых граждане могут выразить конструктивный протест в соответствии со ст. 46 Конституции РФ;
- возможность судебного обжалования решений и действий органов публичной власти;
- обязанность органов публичной власти рассмотреть протестные мнения граждан;
- доступ к информации, находящейся в распоряжении органов публичной власти;
- общественный контроль за органами публичной власти.

Дополнительные/факультативные гарантии механизма конструктивного протеста соотносимы с конкретными правами человека, посредством которых граждане выражают протест.

5. Подтверждено, что в условиях правовой системы Российской Федерации общественный контроль за деятельностью органов публичной власти становится все более распространенной гарантией конструктивности протестного поведения граждан. Различные формы общественного контроля, такие как общественный мониторинг, общественные проверки, общественная экспертиза, общественное обсуждение, общественные/публичные слушания, предполагают составление итоговых документов, в которых граждане могут выразить несогласие с решениями и/или (без) действиями органов публичной власти. Поскольку Конституция РФ не закрепляет право на общественный контроль, возможности такого контроля базируются на положении ст. 32 Конституции РФ о праве на участия в управлении делами государства и ст. 29 Конституции РФ о праве на свободу слова и свободу информации.

6. Обосновано, что конструктивный протест носит субсидиарный характер, поскольку является дополнительным (к выборам и референдумам) каналом участия граждан в управлении делами государства. Выборы и референдумы, являясь основными механизмами определения воли народа в условиях мажоритарной демократии, должны быть подкреплены дополнительными возможностями участия в принятии публично-правовых

решений, такими, как возможность выражения конструктивного протеста. С точки зрения права на участие в управлении делами государства ценность конструктивного протеста состоит в том, что его выражение позволяет индивидам, чье мнение по поводу общественно-значимых вопросов оказалось в меньшинстве¹ при проведении выборов/референдумов, напоминать органам публичной власти о своих интересах с тем, чтобы эти интересы были учтены при принятии последующих решений.

7. Доказано, что конструктивный протест — это активное выражение несогласия с решениями и/или (без)действиями органов публичной власти, обеспечиваемое целым рядом гражданско-политических прав и свобод. При этом одно и то же право человека может быть использовано в целях конструктивного протеста как автономно, так и опосредованно. Автономное использование прав, закрепленных ст. 29-33 Конституции РФ, предполагает создание общественных объединений, подачу обращений к органам публичной власти, использование СМИ для распространения предложений граждан по решению конкретного вопроса общественной значимости, выражение протеста посредством публичных мероприятий и др. Опосредованное использование указанных прав человека возможно при помощи участия в публичных слушаниях или консультативно-совещательных органах. Соответственно, различаются формы и способы конструктивного протеста.

8. Обосновано, что основными формами конструктивного протеста являются:

- публичные мероприятия;
- общественные объединения и гражданские движения;
- реализация свободы слова;
- обращение в органы публичной власти (петиции).

Одна и та же форма конструктивного протеста может быть использована разными способами, которые отличаются более высокой степенью формализации:

- выражение протеста в рамках публичных слушаний;
- членство в консультативно-совещательных органах.

¹ Под «меньшинством» мы понимаем в данном контексте ту часть электората, которая не согласна с действующим политическим курсом. Мы имеем в виду именно термин «меньшинство электората», а не «меньшинства», обладающие определенными национальными, этническими, языковыми или религиозными характеристиками. Исследования особых прав меньшинств на участие в управлении делами государства не входит в предмет настоящего исследования.

9. Доказано, что конструктивный протест может быть эффективным средством реализации прав и интересов лиц, принадлежащих к уязвимым слоям населения: несовершеннолетних лиц и пожилых людей. Поскольку у несовершеннолетних лиц, как правило, отсутствует возможность донести свое мнение по общественно-значимым вопросам до сведения органов публичной власти, правовые нормы должны обеспечивать гарантии для несовершеннолетних лиц, предоставляя им возможность высказать свое мнение по публично-правовому вопросу, затрагивающему их интересы. Несмотря на то, что пожилые люди обладают теми же правами на участие в жизни государства и общества, что и все остальные совершеннолетние лица, государство обязано предоставить им дополнительные гарантии социализации и продвижения групповых интересов, что, в свою очередь обеспечит политическую активность данной категории населения.

10. Подтверждено, что выделение пожилых граждан в особую группу, относящуюся к вовлечению в процессы управления государственными делами, объясняется, во-первых, социальной фрагментацией пожилых граждан, являющейся результатом их отстранения от рабочего коллектива и ежедневных контактов на работе. Во-вторых, такая дифференциация объясняется зависимостью последних от социальных гарантий со стороны государства, когда ненадлежащая реализация таких гарантий служит стимулом повышенной политической активности.

11. Обосновано, что участие пожилых людей в социально-культурной жизни является эффективным средством вовлечения граждан в процессы управления государственными делами. Формирование публичных предпочтений происходит задолго до того, как эти предпочтения высказываются гражданами на избирательных участках. Формально гражданское волеизъявление выражается в публичной сфере: на голосовании, на демонстрации, в рамках общественного совета при органе публичной власти и т.д. Однако общественное мнение — результат многогранных процессов взаимодействия граждан между собой. Таким образом, социальная активность граждан — это главная площадка для формирования политических мнений. Сказанное подтверждается и взаимосвязью основополагающих прав человека. Поэтому социально-экономические права являются гарантией реализации прав политических.

12. Показано, что в целях обеспечения возможностей конструктивного протеста для пожилых граждан предлагается наделить консультативно-совещательные и координационные органы, в чью компетенцию входит

защита прав данной группы граждан, — такие как, например, Советы ветеранов — правом законодательной инициативы по вопросам, относящимся к их компетенции.

13. Обосновано, что несовершеннолетние лица, обладая ограниченными политическими правами, как правило, участвуют не во всех политических процессах, а только в тех, которые напрямую затрагивают их интересы. Такой вывод следует из интерпретации Комитетом ООН по правам ребенка положений ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка, посвященных праву ребенка быть заслушанным. Российское законодательство должно быть дополнено и изменено таким образом, чтобы обеспечивать несовершеннолетним лицам возможность высказать свое мнение по общественно-значимым вопросам, непосредственно затрагивающим их права и законные интересы. В связи с этим предлагается дополнить Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» статьей 16 «Обеспечение ограниченных политических прав и свобод ребенка» следующего содержания:

«1. Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выразить эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка.

2. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном действующим законодательством Российской Федерации».

14. Действующее законодательство РФ наделяет правом участвовать в избирательном процессе граждан Российской Федерации, которым исполнилось либо исполнится на день голосования 18 лет. При этом КоАП РФ открывает возможность привлечения лиц, достигших 16-летия, к административной ответственности за нарушение избирательного законодательства. Принимая во внимание рекомендации Центральной Избирательной Комиссии, согласно которым только совершеннолетние лица, как правило, могут быть привлечены к административной ответственности за нарушение избирательного законодательства, диссертант

предлагает внести соответствующие изменения в КоАП РФ. Исключение составляют лишь некоторые составы, такие как ст. 5.12 (изготовление, распространение или размещение агитационных материалов с нарушением требований законодательства о выборах и референдумах), 5.14 (умышленное уничтожение или повреждение агитационного материала), или 5.20 КоАП РФ (незаконное финансирование избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанные с проведением выборов, референдума выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам).

Диссертант придерживается мнения о необходимости внесения в ст. 2.3 КоАП РФ дополнение в виде п.3, согласно которому:

«Административная ответственность за совершение правонарушений, предусмотренных законодательством о выборах и референдумах, наступает с восемнадцати лет, за исключением правонарушений, предусмотренных статьями 5.12, 5.14, 5.20 настоящего Кодекса».

15. Доказано, что, в силу того, что наиболее серьезным процессуальным ограничением возможности реализации несовершеннолетними лицами права на выражение собственного мнения по общественно-значимым вопросам является регистрация рождения, обосновывается необходимость внесения изменений в ч.5 ст. 73 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации.» обязывающих медицинских работников и должностных лиц органов публичной власти сообщать уполномоченному должностному лицу медицинской организации о каждом ставшем им известным факте рождения живого ребенка вне медицинской организации.

16. Отстаивается необходимость выделения принципа поддержки детских общественных объединений в качестве приоритетного направления государственной политики в интересах детей. Ч. 2 ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в контексте целей государственной политики в отношении детей упоминает о поддержке общественных объединений, «осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов ребенка». Факт, что несовершеннолетние обладают субъективным правом на объединение для защиты и продвижения своих интересов, не учтен в данной норме права.

Предлагается внести в ч.2 ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации,» согласно которой государственная политика в интересах детей основана, в том числе, на принципе «поддержки общественных объединений и иных организаций, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов ребенка», дополнение следующего содержания:

«а также поддержки детских общественных объединений».

17. Обосновано, что наличие исчерпывающего законодательного перечня процедур, посредством которых можно реализовать конструктивный протест, противоречило бы основным принципам демократического правового государства. С одной стороны, если конкретная форма или способ реализации конструктивного протеста не предусмотрена законом, то право на выражение несогласия трудно защитить в суде. С другой стороны, формы конструктивного протеста настолько прочно вросли в сферу гражданских свобод, что выходят из сферы государственного регулирования. Государство не вправе отдавать обязательные распоряжения гражданскому обществу, которое обладает дискрецией в области реализации прав и свобод человека. Пределы конструктивного протеста должны определяться, прежде всего, целью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч.3 ст.55 Конституции РФ).

Апробация результатов диссертационного исследования.

Результаты данного исследования прошли апробацию, как в России, так и на международном уровне. Диссертантом опубликованы монографии, а также статьи в ведущих российских юридических журналах и в журналах, входящих в базу цитирования Scopus. Отдельные положения данного исследования обсуждались в рамках нескольких международных конференций, таких как: Международная конференция «Изменяя Российское право: законность и современные проблемы», Университет Хельсинки, Финляндия, 17-19 октября 2012; «Защита права человека: политика государств на Восточно-Европейском пространстве», Александр-институт Хельсинского университета (Финляндия), 20 ноября 2012; Международный семинар по вопросам автономии, Рурский университет г. Бохум (Германия), 8 марта 2013; Международный методологический семинар «Современные методики фундаментальных юридических исследований», университет Åbo Akademi (Финляндия), 19 мая 2015; Международная конференция «Изменяя Российское право IX: рос-

сийское право и глобализация», Юридический факультет университета г. Хельсинки, 6-7 октября 2016г. Положения данного исследования были проработаны диссертантом в рамках выполнения работ по гранту Президента РФ по государственной поддержке молодых российских ученых-кандидатов наук «Конструктивный протест как механизм реализации права на участие в управлении делами государства» № МК-4880.2016.6. Вопросы реализации права ребенка на выражение собственного мнения, гарантированного ст. 12 Конвенцией ООН о правах ребенка, а также проблемы регистрации рождения и регистрации по месту жительства в качестве условий реализации этого права были проработаны и внедрены диссертантом в сравнительном аспекте изучения российского и финского законодательства в рамках выполнения работ по гранту РГНФ «Защита прав ребенка в русско-финской семье: международные стандарты, межкультурные различия, конституционно-правовое регулирование» № 14-03-00524.

Основные результаты данного исследования внедрены в учебный процесс посредством включения в курс «Организация публичной власти: опыт России и зарубежных стран» для аспирантов 2-го года обучения по специальности «12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право». Более того, внедрение полученных результатов осуществлено в форме их инкорпорации в специальный курс для преподавателей правовых дисциплин из университетов Средней Азии «Равенство перед законом: права лиц, относящихся к уязвимым слоям населения», без оценки в европейских кредитах, проводившийся в университете Åbo Akademi, Финляндия, с 11 по 15 июня, 2012 г. Данный курс проводился в рамках совместного проекта Фонда «Евразия» и Министерства Иностранных Дел Финляндии «Равенство перед законом: доступ к правосудию в Центральной Азии». Также результаты исследования были внедрены в процесс преподавания курса «Сравнительное правоведение. Публичное право», 5 европейских кредитов, для студентов-бакалавров университета Åbo Akademi (Финляндия), 2015-2016 г.

Структура работы.

Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Глава 1 «Категория «конструктивный протест» в конституционном праве» рассматривает концептуальные и правовые основы категории «конструктивный протест». Эта глава состоит из трех параграфов: — концептуальные

и правовые основы конструктивного протеста; — сущность и значение категории «конструктивный протест», и — конструктивный протест и композиционная структура права на участие в управлении делами государства. Показано, что конструктивный протест представляет собой один из видов протестных отношений. Большинство российских толковых словарей определяют термин «конструктивный» как «плодотворный, создающий основу для дальнейшей работы». Таким образом, конструктивный протест предполагает высказывание конкретного варианта решения конкретной проблемы. Эта характеристика и отличает конструктивный протест от эмоциональных стихийных проявлений недовольства решениями и/или (без)действиями органов публичной власти. Категория конструктивного протеста является более широкой, чем институт публичных мероприятий, оставаясь при этом намного специфичней, в силу обладания наиболее важным квалифицирующим признаком: нацеленностью на достижение определенного результата (будь это конкретным требованием к органам публичной власти или же вариантом решения конкретной публично-правовой проблемы). Автор констатирует, что конструктивный протест выражается в государственно-общественной сфере, представляющей собой, согласно Ю. Хабермасу, «публичную сферу», в которой граждане разумно общаются с государством на тему политически важных вопросов, актуальных для всего общества. Каждый раз, когда граждане собираются во время демонстрации против определенного политического решения, индивидуальные политические воззрения трансформируются в публичные обсуждения, покидая при этом сферу личной свободы мысли. Поскольку выражение конструктивного протеста происходит в государственно-общественной сфере, мнения граждан консультативны. Тем не менее, такие мнения обладают программирующим характером и должны быть учтены органами публичной власти. Поэтому необходимо совершенствовать практику учета мнений граждан, выраженных посредством конструктивного протеста.

Глава 2 «Конституционно-правовой механизм конструктивного протеста» включает четыре параграфа: — конституционно-правовые основы механизма конструктивного протеста; — федеральное законодательство по вопросам выражения конструктивного протеста; — разумные ограничения прав, позволяющих реализовать конструктивный протест; — правовой запрет злоупотребления гражданско-политическими правами. Доказано, что механизм конструктивного протеста трансформирует гражданско-политические права и свободы граждан в формы и способы

участия в управлении делами государства посредством выражения несогласия с решениями и/или (без)действиями органов публичной власти. Выражение конструктивного протеста задействует целый ряд прав и свобод граждан, центровым из которых является право на участие в управлении делами государства. Конституцией РФ закреплены и сопряженные права и свободы, подкрепляющие право на участие в управлении делами государства. К ним относятся: свобода мысли и слова (ст. 29), свобода массовой информации (ст. 29), право на объединение (ст. 30), право собираться мирно и без оружия (ст. 31), право на обращение к органам публичной власти (ст. 33). Механизм конструктивного протеста трансформирует гражданско-политические права и свободы в инструменты участия в управлении делами государства. Злоупотребление правом со стороны органов публичной власти оказывает отрицательное воздействие на возможности протестного поведения. Злоупотребление правом со стороны оппозиции приводит к необходимости применения санкций к нарушителям и снижению доверия граждан к власти. Российское право содержит определенные гарантии против злоупотребления правами на участие в выборах и референдумах. Кодекс РФ об административных правонарушениях предусматривает ответственность за подкуп избирателей или участников референдума. Если же действия, связанные с подкупом избирателей, содержат признаки уголовно-наказуемого деяния, они преследуются в уголовном порядке. Гарантии против злоупотребления правом при осуществлении других форм реализации протеста в действующем законодательстве отсутствуют.

Глава 3 «Конституционно-правовые гарантии конструктивного протеста» состоит из трех параграфов: — значение конституционно-правовых гарантий конструктивного протеста; — базовые гарантии конструктивного протеста; — дополнительные/факультативные гарантии конструктивного протеста. Можно выделить базовые и факультативные/дополнительные гарантии конструктивного протеста. К базовым гарантиям выражения конструктивного протеста относятся: — судебная защита прав и свобод, посредством которых граждане могут выразить конструктивный протест в соответствии со ст. 46 Конституции РФ; — возможность судебного обжалования решений и действий органов публичной власти; — обязанность органов публичной власти рассмотреть протестные мнения граждан; — доступ к информации, находящейся в распоряжении органов публичной власти; — общественный контроль за органами публичной власти. Факультативные/дополнительные гарантии

конструктивного протеста соотносимы с конкретным правом человека, посредством которого граждане выражают протест.

Глава 4 «Особенности выражения конструктивного протеста отдельными категориями граждан» состоит из двух параграфов. Первый параграф освящает дополнительные правовые гарантии выражения конструктивного протеста для пожилых граждан и конкретные гарантии политической активности пожилых людей посредством обеспечения их вовлечения в социально-культурную жизнь общества. Подход к проблеме гарантий выражения конструктивного протеста пожилыми гражданами должен основываться на принципах усиления возможности социализации данной группы граждан. Участие пожилых граждан в политических процессах обладает потенциалом, который может изменить направление государственной политики в долгосрочной перспективе. Вопрос о том, является ли участие пожилых граждан в социально-культурной жизни эффективным средством формирования политических взглядов, скорее всего, должен быть утвердительным. Тем не менее, будучи частично инкорпорированными в систему российского права, возможности пожилых граждан участвовать в экономической и социально-культурной жизни часто не подкреплены фактическими государственными гарантиями. Второй параграф анализирует конституционно-правовой генезис ограниченных политических прав несовершеннолетних лиц в России. Автор настоящего исследования разделяет мнение ученых, которые отстаивают справедливость существования у детей ограниченных политических прав. Диссертант выделяет следующие формы и способы выражения конструктивного протеста, доступные несовершеннолетним лицам: — Участие и членство в детских объединениях, начиная с 8 лет. — Право на обращение к органам публичной власти, принадлежащее детским общественным объединениям. — Возможность членам детских и молодежных общественных объединений присутствовать на заседаниях органов публичной власти при обсуждении вопросов, затрагивающих интересы детей. — Возможность несовершеннолетних, достигших возраста 16 лет, быть организаторами митингов. — Возможность для лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста, принимать участие в собраниях и конференциях граждан по вопросам организации и осуществления местного самоуправления. Несовершеннолетние лица нуждаются в гарантиях со стороны государства для того, чтобы выражать конструктивный протест. Обладая ограниченными политическими правами, несовершеннолетние участвуют не во всех политических процессах, а только в тех, которые

напрямую затрагивают их интересы. Соответственно, российское законодательство должно быть дополнено и изменено таким образом, чтобы обеспечивать несовершеннолетним лицам возможность высказать свое мнение по политическим вопросам, непосредственно затрагивающим их права и законные интересы.

Глава 5 «Формы и способы выражения конструктивного протеста» состоит из шести параграфов, анализирующих — свободу слова как форму конструктивного протеста; — право на объединение как форму конструктивного протеста; — собрания граждан как форму конструктивного протеста; — обращения к органам публичной власти как форму конструктивного протеста, а также: — публичные слушания как способ конструктивного протеста и — участие в консультативных и совещательных органах как способ конструктивного протеста. Для того, чтобы свобода слова служила формой выражения конструктивного протеста, необходимо соблюсти два условия: 1) обсуждаемые вопросы должны касаться проблем, имеющих общественную значимость; 2) граждане в своем публичном или частном обращении должны указать на ожидание определенного результата, который возможно достигнуть с помощью действий органов публичной власти или же, наоборот, путем воздержания от конкретных действий.

Конституционное право на объединение может представлять собой форму конструктивного протеста в следующих случаях: — когда общественные объединения проводят публичные мероприятия, направленные на пропаганду определенных политических взглядов и привлечение к ним внимания общественности; — когда общественные объединения преследуют различные виды политической деятельности, в соответствии с действующим законодательством РФ, например, участвуя в процессе принятия решений органами публичной власти, направляя ходатайства органам публичной власти, или принимая участие в заседаниях органов публичной власти; — когда общественные объединения занимаются распространением информации по вопросам общественной значимости или учреждают собственные средства массовой информации; — когда общественные объединения осуществляют контроль за деятельностью органов публичной власти. Высшие суды Российской Федерации уклоняются от прямого ответа на вопрос о том, подпадают ли профессиональные объединения публичного права под действие ФЗ «Об общественных объединениях» и ограничиваются констатацией того, что только государство может ставить обязательные условия членства в отдельных

профессиональных объединениях. Реализация права на собрание в условиях, определяемых правовой системой РФ, предусматривающей подачу предварительного уведомления о публичном мероприятии, должна отвечать двум условиям: 1) собрание должно касаться вопроса общественной значимости; и 2) участники собрания должны выдвинуть конкретный вариант решения обсуждаемого вопроса. Согласно конституционному закреплению права на мирные собрания в Российской Федерации, возможность выражения конструктивного протеста посредством данного права закреплена только за гражданами РФ. Это не в полной мере соответствует международным стандартам, гарантирующим свободы собраний «каждому». Эффективность использования обращений граждан в целях выражения конструктивного протеста находится в прямой зависимости от реального исполнения гарантии этого права, которой является, прежде всего, добросовестное рассмотрение обращений. Граждане не могут быть призваны к ответственности за распространение сведений в рамках обращений к органам публичной власти, за исключением случаев, когда единственным мотивом обращения было причинение вреда другому лицу. С точки зрения права на участие в управлении делами государства, консультативно-совещательные органы представляют собой один из наиболее неоднозначных способов конструктивного протеста. Такая неоднозначность объясняется тем, что членство в этих органах не может рассматриваться исключительно с позиций прав человека. Ни Конституция РФ, ни основополагающие международные договоры по правам человека не гарантируют права на членство в консультативно-совещательных органах.

Выводы по работе представлены в заключении.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях диссертанта:

Монографии

1. Riekkinen, Mariya. The rights to take part in the conduct of public affairs: a focus on international law and constitutional regulation in Russia. P. 87-95//20 Years of New Constitutional Reforms in Eastern Europe. Eastern European Experience/ Gennadi N. Chebotarev, Peeter Järvelaid, Rein Müllerson (eds.). — Tallinn: Tallinn University Law School, 2015. — 146 pp. (авт. вклад 0,4 п.л.).

2. Riekkinen, Mariya, Suksi, Markku. Access to Information and Documents as a Human Right. — Åbo: Åbo Akademi University, 2015. — 202 pp. (авт. вклад 7 п.л.).

3. Риэкинэн, М.А. Международно-правовые основы прав ребенка// Защита прав ребенка в смешанном браке: коллектив. моногр./ под ред. Г.Н. Чеботарева. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 201. — 184 с. (авт. вклад 1,6 п.л.).

4. Riekkinen, Mariya. Pursuing Substantive Participation in Russia: a Perspective from International Legal Obligations and Comparative Law. — Åbo: Åbo Akademi University, 2013. — 397 pp. (17 п.л.).

5. Чеботарёв, Г.Н., Пиманова М.А. Правовой статус государственно-общественных объединений (конституционно-правовое исследование) — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2008. — 191 с. (авт. вклад 8 п.л.).

Статьи, опубликованные в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования Scopus, WoS

6. Riekkinen, Mariya, Kozhabek, Kanat, Zhatkanbayeva, Aizhan, Riekkinen, Pekka. Access to Socio-Cultural Life inside Assisted Care Homes? Over-viewing Legislation in Finland and Kazakhstan // NISPAcee Journal of Public Administration and Policy. № 9 (2). 2016/2017. P. 199-216. (0,8 п.л.).

7. Riekkinen, Mariya. Public participation and the rights of the child: reflection on international law standards in the legal system of the Russian Federation // Russian Law Journal. 2016. № 4 (4). P. 7-26. (1 п.л.).

8. Riekkinen, Mariya. The «Bolotnoe Affair» and the Implementation of the Right to Freedom of Assembly in the Russian Federation // Review of Central and East European Law. 2016. № 3-4 (43). P. 396-426. (1,5 п.л.).

9. Riekkinen, Mariya. Participation of the elderly in sociocultural life: human rights and inclusive practices under residential care // Journal of Public Affairs (2015). № 3 (15). P. 252-267 (0,8 п.л.).

10. Riekkinen, Mariya. Russian Legal Practices of Citizens' Involvement in Political Decision-Making: Legal Study of their Genesis under the Influence of International Law // The International Journal of Human Rights. 2013. № 1 (17). P. 79-112. (1,4 п.л.).

11. Riekkinen, Mariya. Assisting the Elderly in Remaining Politically Active: A Focus on Russia and its International Legal Obligations // Review of Central and East European Law. 2011. № 2 (36). P. 157-195. (1,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований

12. Ризькинен, М.А. Поиск конструктивного решения (опыт проведения конституционно-правовых исследований в области участия в управлении делами государства) // Lex Russica. 2016. № 10 (119). С. 43-49. (0,3 п.л.).

13. Ризькинен, М.А. К вопросу об учете протестных мнений граждан // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 331-332. (0,1 п.л.).

14. Ризькинен, М.А. Ограниченные политические права несовершеннолетних: теоретико-правовые основы, международные стандарты и опыт РФ // Lex Russica. 2016. № 2 (111). С. 29-39. (0,5 п.л.).

15. Ризькинен, М.А. Доступ пожилых граждан в домах престарелых к социально-культурной жизни: международно-правовые основы и опыт Финляндии // Международное публичное и частное право. 2016. № 2. С. 26-29. (0,4 п.л.).

16. Ризькинен, М.А. «Протест» в конституционном праве: содержание и значение // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). С. 163-169. (0,4 п.л.).

17. Ризькинен, М.А. Обеспечение прав ребенка в смешанном браке: подход конвенции ООН о правах ребенка, Европейского суда по правам человека и опыт отдельных зарубежных стран // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90). С. 44-46. (0,3 п.л.).

18. Ризькинен, М.А. Участие пожилых граждан в социально-культурной жизни: правовой анализ в контексте домов престарелых Финляндии // Право и политика. 2015. № 12. С. 1728-1735. (0,4 п.л.).

19. Ризькинен, М.А. К вопросу о санкциях за неконструктивное протестное поведение: анализ судебной практики в рамках «Болотного дела» // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 38-45. (0,5 п.л.).

20. Ризькинен, М.А. Право на обращение в органы публичной власти: судебная защита в действии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4 (105). С. 213-218. (0,4 п.л.).

21. Ризькинен, М.А. Конструктивный протест в конституционном праве: идеализированный миф или потенциальная реальность? // Lex Russica. 2014. № 5. С. 587-593. (0,4 п.л.).

22. Ризккинен, М.А., Чеботарев, Г.Н. Привлечение общественности к реализации внешней политики Российской Федерации по отношению к Северным Странам // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 508-516. (авт. вклад 0,3 п.л.).

23. Ризккинен, М.А. Регистрация по месту жительства как условие реализации прав и свобод человека: международно-правовой аспект // Право и политика. 2014. № 12. С. 1910-1916. (0,4 п.л.).

24. Ризккинен, М.А. Участие граждан в управлении государством: международно-правовой аспект // Право и политика. 2013. № 1. С. 85-91. (0,4 п.л.).

25. Ризккинен, М.А. Регистрация рождения в странах Европы: правовые проблемы и возможные решения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4. С. 619-624. (0,3 п.л.).

26. Ризккинен, М.А. Участие престарелых граждан в экономической, социальной и культурной жизни (в контексте международно-правовых обязательств РФ) // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 19-28. (0,5 п.л.).

27. Ризккинен, М.А. Международные стандарты участия граждан в управлении делами государства // Московский журнал международного права 2011. № 2 (82). С. 42-64. (0,9 п.л.).

28. Ризккинен, М.А. Мнение ребенка в публичном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2010. № 5 (75). С. 8-12. (0,2 п.л.).

29. Пиманова, М.А. Ответы на вопросы «Российского юридического журнала» профессора Маркку Сукси // Российский юридический журнал. 2008. № 4. С. 34-37.

Публикации в иных изданиях

30. Ризккинен, М.А. Возможность выражения политического протеста: анализ с точки зрения международных прав человека. С. 172-176 // Современное международное право: глобализация и интеграция. Liber Amicorum в честь профессора П.Н. Бирюкова: сборник научных статей / под ред. А.Я. Капустина. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2016. — 341 с. (авт. вклад 0,2 п.л.).

31. Riekkinen, Mariya. Book review: European Union Law: a Textbook for Master's Degree (LL.M) Students/ ed. P. Biriukov and V. Tuliakov. — Voronezh: VSU Publishing House, 2016. — 476 p. // Russian Journal of Comparative Law. 2016. № 3 (9). P. 106-108. (0,1 п.л.).

32. Riekkinen, Mariya, Zhatkanbayeva, Aizhan, Kozhabek, Kanat, Chebotarev, Gennady, Riekkinen, Pekka. Equal Access to Publicly-Funded Health Care Services: Legal Experiences of Finland and Kazakhstan // *International Comparative Jurisprudence*. 2015. № 1 (2) P. 121-132. (авт. вклад 0,1 п.л.).

33. Riekkinen, Mariya. Inclusion of the elderly in social and cultural life: experiences from service institutions // *City of Turku. Turku Urban Research Programme. Research Briefings*. 2015. № 4 b. P. 1-9. (0,5 п.л.).

34. Riekkinen, Mariya. Vanhusten osallistaminen sosiaaliseen ja kulttuurielämään: kokemuksia palveluasumisesta // *Turun kaupunki. Kaupunkitutkimusohjelma. Tutkimusajatuksia*. 2015. № 4a. P. 1-9. (0,5 п.л.).

35. Riekkinen, Mariya. Can Russian Citizens Influence Public Decision-Making? An Evaluation against the Background of Article 25 of the ICCPR with some Comparative Observations // *European Public Law*. 2011. № 4 (17). P. 675-704. (1 п.л.).

36. Riekkinen, Mariya. Public Participation of Children: Foundations and a Review of Russian Legal Practices under the Convention on the Rights of the Child // *Baltic Journal of Law and Politics*. 2009. № 2 (2). P. 103-138. (1 п.л.).

37. Riekkinen, Mariya. Limited Engagement of the Child in Political Issues: the Right which Evolved at the Universal Level but is still Unacknowledged by Most Regional Instruments // *Baltic Journal of Law and Politics*. 2011. № 1 (4). P. 169-201. (1 п.л.).

38. Riekkinen, Mariya. Participatory Rights of Russian Indigenous Peoples Regarding Land Issues // *Issues of Business and Law*. 2011. № 3. P. 110-120. (0,5 п.л.).

39. Пиманова, М.А. Экзаменационные технологии в высшем образовании Финляндии // *Современные оценки качества знаний в высшем профессиональном образовании*. — Тюмень: Департамент образования и науки Тюменской области, Тюменский государственный университет, 2007. С. 90-94 (0,2 п.л.).

40. Пиманова, М.А. Современные проблемы юридической науки (теоретические и практические аспекты): материалы Урал. регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 15 апр. 1997 г. — Екатеринбург: Изд-во ЕВШ МВД РФ, 1997. С. 44-48. (0,2 п.л.).

41. Чеботарев, Г.Н., Пиманова, М.А. Особенности организации и деятельности Советов губернаторов сложноустроенных субъектов Российской Федерации (на примере Тюменской области) // *Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве: конституционно-*

правовые вопросы / под. ред. С.А. Авакьяна: материалы международной научной конференции. Москва, 7-9 апреля 2005 г. — М.: ТК Велби, 2006. (авт. вклад 0,3 п.л.).

42. Пиманова, М.А. Государственно-общественные объединения и права человека, с. 62-65 // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина / под ред. Г.Н. Чеботарева: материалы научно-практической конференции. Тюмень, 17-19 ноября 2005 г. В 5 ч. Ч. 2. — Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2006. (0,2 п.л.).

43. Пиманова, М.А. Компетенция государственно-общественных органов // Органы государственной власти Российской Федерации в условиях разделения властей: материалы всероссийской научно-практической конференции, г. Тюмень, 6-7 декабря 2005 г. — Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. (0,1 п.л.).

44. Пиманова, М.А. Управляющие советы как государственно-общественные объединения в системе школьного самоуправления // Учебно-методический комплект «Начальная школа XXI века»: проблемы, поиски, решения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. г. Тюмень, 14-15 декабря 2005 г. — Тюмень, ТОГИРРО, 2005. (0, 2 п.л.).

45. Пиманова, М.А. Организационно-правовые основы деятельности Совета Губернаторов Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа // Лучшие выпускные квалификационные работы 2004 года (Сборник статей на основе лучших выпускных квалификационных работ). В 4-х частях. Часть IV. Гуманитарное и государственно-правовое направления. — Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2005. (0,8 п.л.).

46. Пиманова, М.А. Некоторые проблемы соотношения регионального и национального уровней защиты прав человека (на примере Европейского механизма защиты прав человека) // Актуальные вопросы публичного права: материалы II межрегион. конф. молодых ученых и студентов, г. Екатеринбург, 4 декабря 2003 г. — Екатеринбург, 2004. (0,3 п.л.).

Подписано в печать 19.01.2017. Тираж 120 экз.
Объем 2,0 уч. изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 21.

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru